

Возвращение к роднику

Кузнецов Михаил Александрович (д.Гора Вохомского района Костромской области) – ветеран Великой Отечественной войны. Участник и свидетель трагических событий. Защитник Отечества, прошёл всю войну. Будучи ленинградцем, вернулся на родину и посвятил себя крестьянскому труду. Это ли не образец высочайшего патриотизма и преданности родным местам?!

Ленинград

До войны с белофиннами он работал грузчиком. Приходилось много ездить в разные районы города. И он довольно скоро уже свободно ориентировался в любом месте Ленинграда. Когда развернулись военные события, он попал под Выборг, служил на границе, охраняя священные рубежи родного Отечества. Ему повезло – вернулся с войны целым и невредимым.

После Финской требовалось много рабочих на крупные заводы и предприятия. Бывший фронтовик устроился на Кировский завод, где овладел профессией слесаря. Дружная семья Кузнецовых жила в одном из новых многоэтажных домов на берегу величавой Невы, а точнее на Малой Охте. Михаилу было приятно возвращаться после рабочего дня по знакомым ленинградским улицам и проспектам в тихую, уютную квартиру.

Предвоенная пора

В 1941. когда буйная весна полностью передала свои права знойному лету, ему дали отпуск. Михаил давно ждал его., очень хотелось навестить родителей, о житье – бытие которых знал из писем. Ольга Егоровна, его жена, не стала возражать: «Конечно, Миша, съезди, навести, ведь они уже старенькие стали».

ГОРА

А вот и дом, родная деревня, где всю жизнь прожил его батька, могучий человек, истинно старой русской закалки. Александр Иванович Кузнецов – коренной житель деревни Гора. Он немного не дожил до ста лет. Александр Иванович не только любил, но и хорошо знал родной край. Именно он рассказывал легенду о сосне.

«Жили когда – то давным –
давно в наших краях братья –
разбойники. Много народу
пострадало от пришельцев. И
награбили они столько золота и
серебра, что никак не унести. Вот
будто бы и решили часть
богатства спрятать до поры до
времени. Закопали на
пригорочке, и на том месте
посадили сосну. Прошло много
лет, выросла сосна могучая,
красивая и ветвистая. И уже
деды поведали своим внукам о
том неслыханном богатстве,
которое скрыто под сосновыми
корнями. Сказали, что если
найдётся такой человек, который
сумеет от заутрени до обеда
срубить дерево, распилить и
расколоть его на мелкие
поленья, только тому станет
доступен клад. Ведь разбойники
оставили страшное заклинание.
Одни смеялись над рассказами
стариков, другие просто с
интересом слушали. Однако ни у
кого не поднималась рука на
красавицу сосну. Но нашёлся
таки любопытный и стал рубить
могучее дерево, да только
ничего из этого не вышло. А
зарубки так и остались видны до
сего времени. И уже больше
никто не трогал красавицу сосну

Родник

Словно в знак благодарности хорошим людям за их доброту из – под самых корней легендарной сосны берёт начало родник. Говорят, вода в нём необыкновенно вкусная и прозрачная, как хрусталь. Летом она холодная – прехолодная, а зимой не замерзает родник. Свои воспоминания с этой необыкновенной водой есть и у Михаила Александровича. Был он тяжело ранен, лежал в военном госпитале и, мечась в бреду, всё просил ему дать напиться родниковой воды. Молоденькая медсестра с удивлением потом говорила: «Всё воды родниковой просили, Михаил. И чего она Вам так в память запала?»»

А в тот памятный день, когда он, досрочно покидая родительское гнездо, возвращался в Ленинград, на прощание напился ледяной воды из дорогого родничка. Досрочно потому, что случилось невероятное – началась Великая Отечественная война.

Вернувшись в Ленинград, Михаил Кузнецов сразу же заметил перемены: город как – то подтянулся, люди посерьёзнили. Стало больше военных, как будто даже улицы преобразились. Казалось, трамвайные колокольчики звенят по – другому: тревожно, насторожённо.

Дома, на столе нашёл записку от жены: «Ушла на оборонные работы. Ольга»

На другой день вызвали в военкомат...

Началась Великая Отечественная...

Ленинградский фронт

Михаил тогда был заряжающим. Артиллерийскому полку, в котором он сражался, одному из первых за проявленные мужество и храбрость было присвоено звание гвардейского.

Первое ранение гвардеец получил где – то под Тихвином. Хотя оно оказалось серьёзным, но опытные врачи довольно быстро поставили на ноги. Хотелось попасть к старым товарищам, но не удалось. Кузнецова перебросили на

Волховский фронт

Блокада

В эти тяжёлые дни Михаил в составе боевого подразделения находился вблизи станции Мга, что расположена недалеко от Ленинграда. Не щадя самого дорогого – жизни сражался боец. Теперь он был миномётчиком и за время блокады выпустил из своего миномёта 260 мин по врагу.

- Как сейчас помню зиму 1943 года, - рассказывает М.А. Кузнецов. – Беспрестанные налёты вражеских самолётов, бомбардировки, артобстрелы.

С группой однополчан мы собрались на несколько минут в землянке, чтобы внести маленькие коррективы в план дальнейших действий. Солдаты не унывали в любой обстановке и даже перебрасывались шутками. Вдруг страшной силы взрыв. Часть землянки рухнула, очнулся я не сразу. Голова оказалась зажата между брёвнами.

Нечеловеческими усилиями высвободив из земли руки, а затем голову, я всё – таки выбрался. Первое, что крикнул: «Ребята, вы живы?» В ответ раздался один стон. В живых осталось нас двое...

Июль 1944 года.

После снятия блокады держали направление на Прибалтику. Шли с боями. Запомнился июль:

-Нам предстояло занять одну безымянную высоту. Мы успешно форсировали озеро и реку. Но боеприпасы были на исходе. Я выпустил 30 снарядов по вражеским позициям. А потом выслали отряд с заданием: во что бы то ни стало достать снаряды. Я неплохо знал местность, потому меня тоже включили в состав отряда. Восемь бойцов под бешеным миномётным огнём пробирались к складам с боеприпасами. Мы достигли цели.

Обратный путь для Михаила и его товарищей был не менее сложен, опасен. Именно тогда его ранило. Очнулся он уже в ленинградском госпитале. Контузия, ранение левого бедра, голени и спины – такова запись в медицинской карточке бойца. 25 осколков вынул хирург из его тела.

Богатырский организм русского солдата выдержал и такую пытку. Сержант Кузнецов продолжал свой боевой путь уже командиром расчёта. Освобождая прибалтийские республики.

Варварство

По выздоровлению попал в прорывную дивизию освобождения Эстонии. Дошли до лагеря Клоги. Наступление наше было молниеносным. Немцы или сдавались в плен, или бежали. В лагере Клоги были поражены жутким зрелищем: горели мирные жители, согнанные и запертые фашистами в два дома. Ещё горели два костра из трупов, человек по 100 в каждом. А ещё два фашисты не успели поджечь. Трупы были обложены дровами, шириной в 6 метров. Трупы уложены в пять рядов: отец, мать с грудным ребёнком, сыновья и дочери разных возрастов – все мертвы.

Послевоенный Ленинград

Лишь в ноябре 1945 года вернулся Михаил Кузнецов в родной Ленинград. Солдатскую гимнастёрку украшали боевые награды. ...Послевоенный Ленинград. С болью в сердце смотрел фронтовик на свой родной город. И словно кому – то, не городу, а человеку говорил: «Ничего. Главное – выстоять. А раны мы залечим». Они выстояли, не покорились врагу и город, и солдат, грудью защищавший его.

Однако, судьбой не суждено было Михаилу Александровичу жить в прекрасном городе, хотя право называться ленинградцем завоевал кровью.

Родители писали: «Мишенька, родной, приезжай. Ольга твоя с детками у нас живёт, и ей нравится». После таких писем Михаил не мог остаться спокойным. По ночам ему стали сниться знакомые с детства места, деревня и родничок, который как будто тоже звал к себе.

Он вернулся к родничку... Ленинградский рабочий Михаил Александрович Кузнецов, оставив уютную городскую квартиру, стал жить в стареньком родительском доме. Вместе с женой Ольгой Егоровной работали в колхозе, воспитывали детей.

ДЕРЕВНЯ ГОРА

Возвращение к роднику.

